

ИГРА НА ВЫЛЕТ

Саша Морт

**Mān
gata**
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Морт, С.

М79 Игра на вылет / Саша Морт. — М. : Мангата, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-6053682-8-1

Сергей Жаров привык быть первым во всем — в спорах, соперничестве за внимание девушек и в гонках. Но одна ошибка на трассе запускает цепочку событий, и ставки оказываются слишком высоки.

Кира — сводная сестра Сергея, и она единственная, кто не спешит играть по его правилам. Колочая, принципиальная, опасно привлекательная, она становится главным вызовом для Жарова. Каждый их диалог — настоящий поединок, каждое прикосновение — искра, грозящая поджечь все вокруг.

Гонки, адреналин, семейные тайны и запретное притяжение — эта история не про любовь, а про выживание. Когда чувства становятся оружием, а проявить слабость — значит подвергнуть себя смертельному риску, лишь один вопрос имеет значение: кто сдастся первым?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Морт, текст, 2025
© Издание на русском языке, оформление
издательство «Мангата», ООО «Норгис-
пресс», 2025

ISBN 978-5-6053682-8-1

ПЛЕЙЛИСТ

MIKAYA — Горе от ума
Margaret Berger — I Feed You My Love
Юлия Паршута — Спасайся
Ocean Jet — Cold
Bodyrockers — Round & Round
Vukatara & Саша Чест — Равновесие
ZAYN & Sia — Dusk Till Dawn
Burnboy & Brooke Williams — Bad Things
IMSTORIE — Целуй
Quixotic — Metal Cobra
IOWA — 140
Sam Tinnesz — Legends Are Made
NF — Paralyzed
RAVANNA & МУККА — Уходя уходи
Scarlett Riot & Zardonic — Feel
Ёлка & L`One — Шанс
Fame On Fire & Ed Sheeran — Shape Of You
Drug Flash — Чувствуй
AM 1984 — Miami Days 2.0
Максим Фадеев & Валерия — До предела
The Dreaming — It`s No Good

Альтернативная реальность, любые совпадения случайны.

ПРОЛОГ

*Посвящается моему папе — Иванову
Виктору Владимировичу.*

*Ты научил меня быть сильной. Биться
и не бояться.*

СЕРГЕЙ

— Ты проиграл. — Дверь моей тачки открывается, и появляется лицо Артёма, который подбил меня на этот гребаный спор. — Ключи. — Он протягивает руку, а мне хочется врезать со всего размаха по его наглой роже.

А еще лучше себе. Кусок идиота! Какого черта согласился поставить на кон свою тачку? Теперь понимаю, что меня тупо развели как последнего лоха.

— Грабли убрал. — Презрительно кривлю губы. — Проиграл не тебе, так что ключи не твои. Как и тачка.

Улыбка медленно сползает с лица Артёма, на котором отражается слишком сложный мыслительный процесс.

— Зови сюда этого Кирюху. Хочу посмотреть, кому достанется моя малышка, — говорю спокойно, а самому хочется рвать и крушить все от бессилия.

— Сейчас, — кивает парень и идет в сторону машины Кирюхи, который почему-то не спешит забрать свой выигрыш.

Парень подходит к двери водителя красной «Тойоты-Супра»^{*} и, открыв ее, начинает что-то говорить, размахивая

^{*} «Тойота-Супра А80» — знаменитый японский спорткар с мощным двигателем и невероятной выносливостью. Ее можно увидеть в легендарном «Форсаже».

руками и кивая в мою сторону. Не понимаю, этот Кирилл не хочет показываться? Он скрывается от кого-то?

Не выдержав, выхожу из машины. Если ты выиграл, сам забери ключи, а не посылай своих шестерок. Тем более, хочу видеть лицо победителя гонки, чтобы пробить и знать, у кого выкупать свою тачку. А в том, что я ее верну, сомнений у меня нет.

И тут Артём отходит в сторону, и из салона «Тойоты» вылезает мой соперник.

Что за черт?! Стою и пялюсь, как «Кирюха» медленной самоуверенной походкой приближается ко мне. Такого поворота я никак не ожидал.

— Какие-то проблемы? — раздается бархатный голос. Бровь собеседника скептически приподнимается. — Проиграл — плати. Уговор есть уговор, ты знал, на что подписываешься.

Молча оглядываю с ног до головы человека, которому я вынужден подарить свою тачку, и медленно офигеваю. Меня обошла *девчонка*.

ГЛАВА 1

КИРА

— Кира! — Мамин голос останавливает меня у выхода из дома. — Ты куда? Сегодня нет занятий.

— Мам, я с девчонками встретиться, — повернувшись к ней, выдавливаю глупую улыбку. — Поболтать, посплетничать.

— Хорошо, только, пожалуйста, к ужину будь дома, — строго смотрит она.

Для мамы ужин, на который собираются все домашние, — это святое. Тем более сейчас, когда наша семья снова стала полной.

— Буду. — Коротко киваю и поспешно выхожу на улицу, чтобы ей не приспичило спросить, кто будет на той встрече. Да и к ужину я вряд ли успею. А если она еще и предложит пригласить подруг домой, я точно влипну.

Никогда не любила врать, но теперь приходится. В последнее время моя жизнь превратилась в сплошную ложь. Я чудом еще не попалась, но если все вскроется, то у мамы случится вселенская истерика с требованиями и ультиматумами, а мне этого совершенно не хочется. Ведь я не смогу отказаться от того, что появилось в моей жизни.

Потому что теперь это и есть моя жизнь.

Сажусь в такси, которое везет меня не в центр города, а в промзону, в место, где я чувствую себя по-настоящему счастливой.

— Кирюха! — Артём, мой друг и напарник, радостно улыбается, увидев меня, выходящую из такси.

— Привет, чумазик, — хохочу я, глядя на его привычно перепачканное лицо. — Что на этот раз?

— Просто техосмотр, — пожимает плечами он. — Твою тоже посмотрел.

— Ты чудо, — чмокаю его в щеку. — Нормально?

— Нареканий нет, — коротко бросает Артём. — Ты так и не сказала матери?

— Ты же знаешь, я не могу, — отмахиваюсь и, обогнув его, захожу в гараж. — Что на сегодня?

— Все как обычно — пара заездов. — Он снова спускается в яму под своим автомобилем. — Ничего сложного.

Захожу в подсобку и переодеваюсь из стильного брючного костюма бежевого цвета в свои любимые белые спортивные и худи болотного цвета. Ненавижу пафосные шмотки, но ради мамы ношу — стараюсь соответствовать статусу ее нового мужа. Она счастлива, да и Юрий Владимирович хороший человек, но я безумно скучаю по папе.

Он был для меня всем — родителем, наставником, примером, тем, кто, казалось, будет всегда. Направлять, если сомневаешься, поддерживать, подсказывать, если ошибся, любить несмотря ни на что. Только один день перечеркнул все. Папы не стало, и я потерялась, так до сих пор и не оправившись.

Мотаю головой, отбрасывая грустные мысли. У меня есть цель, к которой я иду, и осталось совсем немного. Перед заездом нельзя отвлекаться на эмоции, нельзя позволять чувствам взять верх. Перед стартом только холодный расчет, уве-

ренность и непоколебимая вера в победу — так говорил папа, и я стараюсь следовать его принципам.

— Как долго ты еще собираешься скрывать? — раздается голос Артёма, как только я подхожу к своей тачке.

— Если она узнает, заставит меня продать машину, — тяжело вздыхаю я, проводя рукой по капоту красной «Супры». — А она уже стала частью меня, да и всегда была.

— Ты же понимаешь, что однажды проколешься? — щурится парень.

— Она моя! — Я резко поворачиваюсь к нему. — Хватит уже нагнетать.

— Дело твое, — пожимает плечами он.

— Не бурчи как старая перечница. — Улыбаюсь, видя, как Артём кривится. — Лучше настраивайся на победу.

— Как скажешь, — отмахивается он и отходит к своей машине.

Недавно мама второй раз вышла замуж, она долго не могла прийти в себя после смерти папы. Но жизнь продолжается, мама молода, и ей хочется, чтобы ее любили, хочется сильного плеча, на которое можно опереться, поддержки и понимания. И я ее за это не осуждаю. Но мне папу не заменит никто, и все, что у меня осталось, — это воспоминания и «Тойота-Супра», его машина. Я помню все моменты, связанные с ней и папой, помню, как он ею дорожил, и не могу позволить, чтобы на ней гонял чужак.

И вот теперь мне нужны деньги на то, чтобы эта красotka окончательно перешла в мои руки.

— Выдвигаемся? — Передо мной возникает Артём и вопросительно смотрит. — Готова?

— Как и всегда. — Хлопаю его по плечу.

Во мне просыпается азарт, кончики пальцев начинает покалывать в предвкушении гонки, в тело словно впрыскивают

инъекцию адреналина. Мне безумно нравится, что я делаю, как и Артёму. В его глазах появляется знакомый блеск, он в нетерпении постукивает ногой по бетонному полу.

— Покажем им, — подмигивает он, и мы, сжимая кулаки, стучаем их друг о друга.

— Даже не сомневайся.

ГЛАВА 2

Несколько месяцев назад

СЕРГЕЙ

Поднимаюсь в кабинет отца, предчувствуя, что ничего хорошего из нашего разговора не выйдет. В последнее время он слишком требователен, а мне слишком пофиг на все.

Открываю дверь и без стука вхожу в его святая святых. Обычно он от этого бесится и орет, но сегодня только недовольно поджимает губы.

— Здравствуй, сын, — официальным тоном говорит он, словно я на приеме у его святейшества, а не у отца в кабинете.

— И тебе не болеть, — дерзко отвечаю я, зная, что за этим последует, и внутренне настраиваясь на перепалку.

— Присаживайся. — Отец кивает на кресло у стола.

— Обойдусь, — мотаю головой, — у меня мало времени.

— Интересно, на что ты его тратишь? — Раздражение отца выдают шумное дыхание и сжатые кулаки.

— Уж точно не на то, чтобы привести в дом постороннюю бабу. — Внутри меня разрастается злость.

— Следи за словами! — Его кулак со всего размаху опускается на полированную столешницу. — Прояви уважение к отцу!

— Давай не будем об уважении? — Подаюсь вперед. — Что-то я не заметил его у тебя, когда ты вышвырнул мать на улицу!

— Она сама ушла! — Грозный рык, возможно, и пугает его подчиненных, но не меня. — Ты не знаешь всего, что произошло между нами!

— Она мне рассказала, так что я в курсе, — ухмыляюсь, переводя взгляд на стол. Прежде там стояло фото матери, а теперь его нет. Конечно, зачем оно ему.

— Сергей, я не знаю, что Юля тебе наговорила. — Отец проводит рукой по волосам. — Меня ты выслушать не желаешь. Только поверь, что дело не во мне. Она сама решила уйти.

— Даже если и так, — я засовываю руки в карманы джинсов, — значит, ты ее вынудил.

— А если я скажу, что она ушла к любовнику? — звучит глухой ответ, от которого у меня внутри все сжимается. — Просто бросила нас и улетела в другую страну. Тебе станет легче?

— Ты лжешь, — выдавливаю я, а в горле встает ком обиды, непонимания и злости. Смесь этих чувств разрывает меня изнутри.

— Я сказал правду, — устало вздыхает отец. — А верить или нет, решай сам.

Он отворачивается и подходит к окну, и на несколько минут между нами повисает тишина.

— Ты за этим меня позвал? — спрашиваю я, хотя мог бы просто развернуться и уйти. Но после его откровений хочу довести разговор до конца и расставить все точки над «i».

— Нет, конечно, — разворачивается он ко мне. — Хотел поговорить насчет учебы.

— Тебе это интересно? — с усмешкой произношу я, делая шаг в его сторону. — Что-то не замечал в последнее время твоих отцовских стараний.

— Я слежу за твоей успеваемостью, — строго произносит он. — И знаю, что ты пропускаешь занятия.

— И что с того? — Вопросительно приподнимаю брови.

— Ты продолжаешь прожигать деньги и тратить свою жизнь впустую. — Он хмурится. — Мы с тобой уже говорили об этом.

— Да. Когда были семьей, — смотрю я исподлобья.

— Мы и сейчас семья!

— Твоя семья уже не я, а какая-то непонятная баба, которую ты сюда таскаешь, — зло выплевываю я.

— Не смей так говорить об Алле! — Отец подходит ко мне и впивается взглядом. — Ты ничего о ней не знаешь!

— Да мне, в принципе, пофиг, кого ты имеешь в своей спальне, — с ухмылкой отвечаю я.

— Да как ты... — Отец хватает меня за ворот футболки и встряхивает. — Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Его лицо багровеет, он в бешенстве, а внутри меня пустота. Раньше я боялся гнева отца, старался сгладить, чувствовал вину. А теперь лишь наблюдаю словно со стороны, как он злится и негодует.

Ничего не отвечаю, смотрю в глаза в ожидании продолжения.

— Совсем от рук отбился! — продолжает он, глядя на меня в упор. — Привык, что все для тебя, все дается легко. — Отпускает мою футболку, разворачивается и снова отходит к окну. — Я сам виноват, всегда потакал, а после отъезда Юли и вовсе позволял все, считая, что так тебе проще справиться с чувствами после расставания с матерью. Но ошибся.

— Возможно, это я твоя самая большая ошибка? — Склоняю голову набок.

— Не забывайся, — рычит отец, повернувшись вполоборота. — У тебя есть то, о чем многие даже не мечтают: крутая машина, учеба в престижном вузе, договоренность о стажировке, место в отличной компании после окончания учебы,

ты играешь в баскетбол. И нос воротишь, словно тебе все это не нужно.

— А может, мне действительно не нужно? — говорю, скривив губы, и вижу, как отец злится еще больше.

— Ах ты, щенок... — Он в два шага оказывается напротив. — Не нужно?! Тогда не бери! Не бери мои деньги, возможности, которые тебе открываются. Попробуй сам! Добейся хоть чего-то в своей гребаной жизни самостоятельно, без меня! — Он переходит на крик. — Посмотри на своего друга Алекса — учится хорошо, капитан команды. А Макс? У него нет родителей, он никто! Но сам всего добивается! А ты привык, что тебе все на блюдечке приносят, в задницу целуют!

И тут у меня срывает стоп-кран. Сравнение с Алексом и Максом меня доводит. Эти двое сдружились за моей спиной, у них появились общие дела, секреты, у Алекса — его баба, с которой он носится словно малолетний идиот. А Макс? Я всегда считал его лишним, с тех самых пор, как мы с Алексом вступились за него в драке на школьном дворе в седьмом классе. Мы с Алексом дружили сколько я себя помню, а потом появился Макс и нас стало трое. Поначалу все было нормально, но сейчас они словно спелись против меня, а еще отец, теперь ставящий их мне в пример*.

— Да пошел ты! — выкрикиваю я на эмоциях. — Засунь свои деньги своей ш...

Не успеваю договорить, как отец дает мне пощечину, отчего все мысли в голове превращаются в кашу.

— Не смей оскорблять Аллу, — цедит он сквозь зубы. — Ты даже не общался с ней ни разу, чтобы судить!

* С историей Алекса можно ознакомиться в романе «Сводный гад», а с историей Макса — в «Поверь мне снова».

— Да больно надо, — зло бросаю я, прижимая ладонь к щеке, чувствуя, как она начинает гореть.

— А теперь попробуй сам прожить хотя бы месяц, — добавляет отец, сузив глаза, — без моих денег и поддержки.

— Да не вопрос. — Небрежно пожимаю плечами, стараясь не выдать злость и обиду, которые разрывают грудную клетку.

— Докажи, что ты чего-то стоишь, — шумно выдыхает отец. — Прежде всего самому себе. — Он разворачивается и идет к столу.

А я молча, не прощаясь, выхожу из кабинета. Хочет, чтобы я приполз, умоляя помочь? Не дождется. Я докажу, что и сам все смогу. И ему, и себе.